

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
о диссертации И.В. Хубраковой на тему

«МОДЕЛИРОВАНИЕ АЛЛОФОННОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ГЛАСНЫХ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Работа И.В. Хубраковой выполнена в рамках того лингвистического направления, которое занимается «изучением звуковой организации связной речи» (с. 4), и посвящено «вариативности фонетических свойств позиционных и комбинаторных аллофонов гласных фонем» фонологической системы бурятского языка (там же). Многие из вопросов фонетического описания бурятского языка, такие как «акустические модификации аллофонов гласных фонем в зависимости от сингармонических рядов, позиции в слове, сочетаемости согласных и гласных, темпа и других факторов» (там же), являются до сих пор нерешенными, что и обуславливает *актуальность, научную новизну, а также теоретическую и практическую значимость* рецензируемого исследования.

Исследование И.В. Хубраковой «направлено на моделирование процессов аллофонного варьирования гласных фонем при чтении фонетически представительного текста», а его *целью* автор провозгласила «построение акустических моделей аллофонов гласных монофтонгов бурятского языка на уровне варьирования позиционных и комбинаторных аллофонов в естественном тексте, реализованном в процессе неподготовленного чтения фонетически представительного текста» (с. 5).

Сразу скажу, что диссертация И.В. Хубраковой хорошо структурирована: в ней 4 главы с подробной рубрикацией, по каждой главе сделаны лаконичные, но вполне обстоятельные выводы. С удовольствием констатирую, что перед нами работа чисто экспериментальная, что стало большой редкостью в последнее время. Это добротное экспериментально-фонетическое исследование, выполненное в традициях Петербургской фонологической школы и Лаборатории экспериментальной фонетики (ЛЭФ) им. Л.В. Щербы. Мне очень приятно было здесь, в Петербурге, читать такую работу, привезенную из далекого Бурятского университета. Чувствуется рука научного руководителя И.В. Хубраковой – Л.Д. Раднаевой, ученицы, воспитанницы и выпускницы именно нашей научной школы фонетики.

Хочется отметить как положительный момент и тот метод, который И.В. Хубракова сделала основным в своей работе: *метод математического моделирования* как способ научного исследования (и «вид познавательной деятельности» – с. 133), который, как справедливо замечает автор, «приобретает все большую популярность в лингвистической науке благодаря возможности получения принципиально новых сведений об изучаемых предметах исследования» (с. 16). Это лишний раз подчеркивает, что рецензируемая работа выполнена в лучших традициях современной экспериментальной лингвистики.

В первой главе работы много таблиц и один рисунок, которые подробно, обстоятельно и понятно для читателя прокомментированы. Таким образом И.В. Хубракова представила 18 гласных фонем бурятского языка и 5 их дифференциальных признаков, а также описала дистрибуцию этих фонем. В результате данная глава фактически представляет собой краткое учебное пособие по бурятской фонетике, которое может иметь самостоятельную практическую значимость.

Вторая глава рецензируемой работы посвящена материалу и методике анализа. В основу анализа положен материал чтения дикторами фонетически представительного текста (ФПТ) на бурятском языке, созданного Л.Д. Раднаевой по образцу такого же текста

на русском языке, который был создан 35 лет назад именно в ЛЭФ им. Л.В. Щербы и до сих пор активно используется в наших экспериментально-фонетических исследованиях.

Впечатляет в этой главе структурная схема исследования, представленная на рисунке 2 (с. 31) и последовательно реализованная в работе. Схема показывает, сколько тщательно и методично работала И.В. Хубракова: учтены все возможные качественные и количественные характеристики аллофонов бурятских гласных фонем, как позиционных, так и комбинаторных. Учтены также все характеристики дикторов, читавших ФПТ: социальные (гендер, возраст, профессия) и психологические (психотип). Учтены и темпоральные характеристики чтения: темп речи, длительность пауз и т. п. Методически эта схема выглядит почти безупречной и могла бы служить образцом для любых других исследований в аналогичном направлении.

Однако именно к методике анализа И.В. Хубраковой у меня возникло довольно много вопросов и замечаний. Изложу их по порядку.

1. На первом этапе отбора дикторов претенденты на эту роль произносили спонтанный монолог «на заданную тему» (с. 33). Хочу спросить, какова именно была эта тема. Известно, что на тему знакомую (например, о себе, своей семье или работе) и тему незнакомую (например, о прыжках с парашютом или о погружении с аквалангом) люди говорят совершенно по-разному. Говорю это на основании собственного экспериментального опыта.

2. Какие лексические, грамматические и/или стилистические ошибки могли сделать информанты (и – делали ли?) при чтении текста? Об этом написано на с. 33. Одно дело произносительные ошибки или дефекты речи – с этим понятно. А как можно сделать – в данной разновидности спонтанной речи – ошибки другого типа?

3. В ходе тестирования потенциальных дикторов, помимо уже упомянутых гендера, возраста, профессии и психотипа, были получены данные об их образовании, уровне владения родным языком и знании иностранных, а также о типе темперамента (сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик). Учитывались ли в дальнейшем анализе эти данные? Почему они не вошли в схему на рисунке 2?

4. Филологи и нефилологи в исследовании И.В. Хубраковой разделены по типу отношений с языком: для филологов язык – это средство коммуникации и объект изучения, а для нефилологов – только средство коммуникации. При этом «за бортом» остался фактор «язык (а точнее «речь», поскольку речь в работе идет о чтении, то есть о звучащей материи) как орудие труда», важный для установления уровня владения родным языком. Филологи могут быть, например, кабинетными учеными или переводчиками письменных текстов, не пользующимися устной речью как орудием труда, а нефилологи, наоборот, – преподавателями, лекторами, дикторами, политиками, менеджерами и т. п., которые по долгу службы много говорят именно на публику. Думается, что учет еще и этого фактора мог бы многое изменить в результатах, полученных И.В. Хубраковой в результате ее исследования.

5. Темп речи в работе измерялся «в словах в минуту» (с. 36). Это вызывает естественный вопрос: что понималось при этом под словом? Лексико-морфологическая единица, включая все короткие безударные служебные слова, – или все же фонетическое слово? Вероятно, использование для измерения темпа не «слов в минуту», а «слогов в секунду» сняло бы этот вполне закономерный вопрос. Несмотря на то что здесь И.В. Хубракова ссылается на темпоральную «шкалу ЛЭФ СПбГУ», все же нельзя не учитывать того факта, что лексико-морфологическое слово может быть очень разным по длине. Это справедливо по отношению к русскому языку и, вероятно, так же справедливо по отношению к бурятскому.

6. Любопытно, что, описав методику записи материала в звукоизолированном помещении, И.В. Хубракова тут же, ссылаясь на Л.Р. Зиндера, поясняет, почему такая речь не может быть признана естественной. Значит ли это, что работа с лабораторной, а не

естественной (живой) речью носителей языка и была целью И.В. Хубраковой? Никаких комментариев в работе на этот счет нет.

7. Говоря о важности и популярности изучения модификации звуков в потоке речи, особенно в свете «развития современных компьютерных технологий», И.В. Хубракова ссылается на работу (даже не статью, а тезисы доклада!) К.К. Барышниковой 1968 г., которую очень трудно назвать современной и как-то связанной с компьютерными технологиями. Зачем понадобилась ссылка на эту малозначительную работу, и нельзя ли было найти что-то действительно современное?

8. Еще одно мелкое замечание, которое я, тем не менее, делаю на защитах с удручающей меня самой регулярностью. «Лингвистический энциклопедический словарь» назван в работе «словарем В.Н. Ярцевой» (с. 35), хотя он только подготовлен под руководством В.Н. Ярцевой. Автор и редактор – это совсем не одно и то же. У каждой статьи в словаре есть свой, обычно весьма авторитетный, автор, которого, к счастью, в данном случае (в вопросе об определении темпа речи) И.В. Хубракова все же назвала – это Н.Д. Светозарова. Редактора словаря в этом случае можно было бы вовсе не указывать.

9. И еще одно замечание – уже не по поводу материала и методики, а к первой главе работы. Говоря о 18-ти русских гласных эталонах, которые способен распознать носитель русского языка (на фоне существующих 6-ти русских гласных фонем), И.В. Хубракова ссылается на Л.Р. Зиндера, хотя автором известного в научных кругах исследования об эталонах русских гласных была Л.А. Вербицкая, описавшая эти данные в своей кандидатской диссертации 1965 г. Л.Р. Зиндер в книге 1979 г. мог только повторить эти результаты, но вряд ли приписал их себе.

Вся третья глава рецензируемой работы представляет собой подробнейшее описание модификаций аллофонов бурятских гласных монофтонгов во всех возможных позициях – и здесь просто море таблиц (52), рисунков (49) и количественных данных. Впрочем, здесь у меня тоже возникло несколько вопросов.

10. Так, не удалось найти в работе пояснений того, откуда были взяты данные по акустическим характеристикам основного аллофона (см. табл. 8-10 на сс. 48-50 и ряд следующих), а также гласных в изолированном произнесении (см. табл. 11 на с. 52 и ряд следующих). Получены ли эти данные автором – или позаимствованы из научной литературы?

11. Остался в работе полностью без рассмотрения и анализ модификаций гласных в социо- и психолингвистическом аспекте, хотя при формировании состава дикторов и в структурной схеме исследования все эти параметры (хотя бы частично) были учтены. Вероятно, в работе следовало бы сказать о том, что это – данные на перспективу.

Наконец, в 4-й главе работы представлено описание моделей алломорфного варьирования бурятских гласных, и все эти модели построены на основе данных, полученных на предыдущем этапе экспериментального исследования. На итоговом рисунке 65 можно видеть общую модель: «вариативность комбинаторных аллофонов гласных <...> в формантном пространстве F1-F2» (с. 130). В итоговой таблице 61 (сс. 130-131) видим итоговое описание влияния позиции гласных на их качественные характеристики. Таким образом, в работе И.В. Хубраковой, как и было обещано во Введении, построены 15 акустических моделей гласных монофтонгов бурятского языка, которые «отражают действительные механизмы аллофонного варьирования» гласных в речи (с. 134).

Завершая Заключение к своей работе, автор с полным основанием провозглашает, что все положения, вынесенные на защиту, в ее исследовании доказаны. И с этим нельзя не согласиться. В рецензируемом исследовании получены абсолютно новые и очень важные для бурятоведения и общей фонетики данные, и в этом – несомненная заслуга ее автора, И.В. Хубраковой. Сама И.В. Хубракова назвала свою работу «неким архивом, который может пригодиться для будущих исследований» (с. 134), в чем тоже невозможно

сомневаться. Вероятно, именно в этих «будущих исследованиях» и планируется учет всех тех социальных и психологических характеристик дикторов, которые так тщательно подбирала И.В. Хубракова на начальном этапе работы.

В заключение скажу, что работа И.В. Хубраковой прошла очень достойную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на 24-х научных конференциях и семинарах разного ранга и представлены в 15-ти публикациях, в том числе в 7-ми – из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Таким образом, все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания, несмотря на их многочисленность, отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа.

В целом диссертация И.В. Хубраковой на тему: «Моделирование аллофонного варьирования гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале бурятского языка)» соответствует основным положениям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, соискатель И.В. Хубракова, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Нарушений пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружено.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

21.08.2023